

Глава 3

Мужчина привёл Ромию Маригану в странный, серебряный дом.

Хотя она ничего не почувствовала своим носом, дом был каким-то образом наполнен ароматом, который успокоил её разум.

Этот человек снабдил Ромию Маригану едой, которую она никогда раньше не видела. Она была неприятно сладкой, но она с лихвою утолила её голод.

Кто этот человек? — подумала про себя Ромия Маригана.

Она никогда не встречала никого за пределами своего племени. Однако они знали, что в мире, который они называли «Грандо», существовали и другие племена. Её соплеменник по племени Пегии-Илиция часто хвастался тем, как он столкнулся с другим племенем и как они прогнали его.

Это заставило её думать, что все другие племена представляли для неё источник опасности.

Нисидзоно Юко

«Открытый мир Ромии Мариганы».

В пятницу, когда я пришёл в школу, между мной и Синономэ не было особого взаимодействия.

Она занималась своим обычным делом — читала без остановки, даже ни разу не взглянув на меня. На какое-то время мне показалось, что наш вчерашний разговор был просто ложью. Если так подумать, я хоть и просил автограф у Синономэ, её позиция заключалась в том, чтобы держать свою авторскую личность в секрете. Она, вероятно, не будет касаться этой темы, пока вокруг нас есть другие школьники.

Положив подбородок на руки и слушая скучные уроки по истории, я начал вспоминать вчерашний диалог с Синономэ.

«Однако ты не мог бы выслушать мою просьбу?».

Что же это будет за просьба?

«Вот эта сумка, о которой я всегда мечтала».

Очевидно, что она ни за что не скажет такого. Не похоже, что она материалистка. Плюс, благодаря своим новеллам, опубликованными в журналах, она по-любому получала от них довольно много авторских гонораров. Наверное, она гораздо богаче меня.

Но даже так, я понятия не имею, чего Синономэ хотела бы от меня. Я понятия не имею, насколько утомительно для автора подписывать автограф, но она ни за что не пойдёт на крайности и не скажет такие вещи, как «один твой вид уже отвратителен, так что просто сдохни», — я надеюсь.

Уроки продолжались без каких-либо примечательных событий, и вскоре уроки закончились на весь день.

Я проигнорировал учащихся, которые готовились к совместным занятиям, в мгновение ока собрал свои вещи и встал, собираясь уходить. Я вполне мог бы подождать, пока толпа рассеется, вместо того чтобы спешить, если уж меня ничего не ждёт, но сегодня не тот день, когда стоит делать это. Сиина-сан и сама может справиться с работой за прилавками, ожидая, пока члены комитета появятся в библиотеке, и, хоть мне жаль говорить такое, но на Сиину-сан нельзя положиться. Ей хватало всего краткого мига потери концентрации, чтобы забыть отсканировать штрих-код. После, она начинала волноваться, когда замечала свою ошибку, что приводило к таким вещам, как то, что она постоянно не могла отсканировать штрих-код. Так что в действительности она заставила бы образоваться длинную очередь перед прилавком.

Когда я невольно повернул голову, я понял, что Синономэ тоже стоит.

Было бы не очень приятно просто пойти в библиотеку одному, поэтому я подобрал темп ходьбы с Синономэ и вышел из класса вместе с ней. Я не мог поговорить с ней из-за других школьников вокруг нас. Когда мы поднялись по лестнице на самый верхний этаж, где располагалась библиотека, я, убедившись, что вокруг никого нет, наконец нарушил молчание.

— О, кстати, я уже прочитал его. Рассказ Синономэ.

Услышав это, Синономэ остановилась и посмотрела на меня.

— А?

Я не ожидал от неё никаких радостных эмоций. По правде, я думал, что получу какой-нибудь холодный ответ, типа «о-о» или «благодарю». Но вместо этого взволновался я.

— Э..... что не так? Мне не следовало его читать?

— Как бы..... я не подразумеваю это.

Затем Синономэ возобновила свои шаги, и я последовал её примеру.

— Ну, это, если честно, я не совсем понимаю этот рассказ.

— М-м-м, я уже много слышала об этом.

— Но всё равно, это действительно невероятно. У тебя есть рассказ, который опубликован.

— Правда.....?

Я вспомнил редактора, с которым познакомился вчера: Аикава Юдзи. Он надеялся, что я смогу убедить Синономэ поработать над длинным рассказом.

— Пока что всё, что Синономэ написала до сих пор — это короткие рассказы, да?

— Да, только короткие рассказы.

Затем я вспомнил наш предыдущий диалог о коротких и длинных рассказах. Я на мгновение заколебался, раздумывая, стоит ли мне избегать этой темы.

Услышав, что я предпочитаю длинные рассказы, Синономэ закончила разговор на довольно печальной ноте. Если я сейчас заговорю на эту тему, есть шанс, что я окажусь у неё в немилости.

После долгих раздумий я решил начать всё с этого:

— Синономэ, ты любишь короткие рассказы?

И снова Синономэ остановилась как вкопанная. Я последовал её примеру.

Так уж вышло, что мы остановились на лестничной площадке, из-за чего эта сцена выглядела так, будто тут был какой-то парень, который решил признаться девушке прямо в этом месте, где вокруг никого нет. До чего же неловко.

— Не то, чтобы я люблю их..... — Синономэ наконец заговорила, но склонила голову набок посреди предложения. — На самом деле для этого есть много причин...

— Много причин?

Синономэ не ответила на мои сомнения. Вместо этого она продолжала смотреть на меня, сказав:

— Минами-кун, ты как-то сказал, что ты предпочитаешь длинные рассказы, я права?

Я намеренно избегал этой темы, но Синономэ всё равно решила поднять её.

— Я уже говорил это раньше, но..... ну, ты понимаешь? Я спрашивал о любви Синономэ к рассказам....

Синономэ протянула ко мне обе руки, как будто хотела прервать мои слова. Увидев, что я закрыл свой рот, она опустила голову и сказала:

— Ну-у..... тебе может показаться странным то, что я сейчас скажу, но ты не против всё же выслушать меня?

Я кивнул головой.

— Минами-кун, ты когда-нибудь представлял себя в роли главного героя?

Это был довольно странный вопрос, исходящий от неё, так что на этот раз настала моя очередь наклонить голову в недоумении.

— В роли главного героя.....? Я.....?

Синономэ проигнорировала мои вопросы и продолжила:

— Вообще, я думаю, что каждый хотя бы раз представлял себя таковым. Воображая себя главным героем в огромной эпической истории, сталкиваясь со всевозможными ситуациями, встречаясь и расставаясь со всевозможными людьми... и история будет продолжаться и продолжаться в том же духе. Если посмотреть на это в перспективе, то это было бы очень похоже на огромный том эпоса, — это было не всё, что Синономэ могла сказать. — Однако для меня всё иначе. Человеческие существа ничтожно малы. Возвращаясь к разговору об аналогии, который я проводила ранее, можно сказать, что она заполняет всего пятьдесят-шестьдесят страниц — примерно столько же, сколько и короткий рассказ.

То, что прямо сейчас сказала Синономэ, было действительно философской чепухой; чепухой, которой обычный человек вроде меня уж точно не стал бы себя занимать. Поскольку я не мог прямо согласиться или не согласиться с ней, моим лучшим решением было неопределённо кивнуть в ответ.

— Минами-кун, ты уже упоминал про это, не так ли? Что короткие рассказы продаются не так хорошо, как длинные.

— А-ага...

— Думаю, ты прав. Большинство бестселлеров — это длинные рассказы, и, должно быть, это потому, что большинство людей предпочитают читать более длинные истории. С другой стороны, это означает, что короткие рассказы лишены содержания или, возможно, персонажи не так интересны читателям.

— Думаешь..... это так?

— Я, конечно, не до конца в этом уверена, но это правда..... но мне интересно, имеет ли это какое-то отношение к тому, что я сказала ранее. Каждый надеется стать главным героем какой-нибудь эпопеи, но на самом деле всё не так..... вероятно, именно по этой причине люди жаждут длинных рассказов. Они бегут к толстым новеллам, чтобы сделать то, что не смогли бы сделать в реальной жизни.

Я понимал, что Синономэ пытается сказать, но не до такой степени, чтобы окончательно согласиться. Поэтому я просто стоял и продолжал слушать её.

Это был первый раз, когда я видел Синономэ такой разговорчивой.

— Поэтому я хотела показать всем, насколько прекрасна идея, что «жизнь похожа на короткий рассказ», и позволить, как можно большему числу людей испытать это чувство. Короткие рассказы действительно короткие, но есть много историй, которые ты хотел бы читать снова и снова. Может быть, мы и не живём жизнью, достойной эпоса, но мы всё ещё можем оценить её благодаря интересным отрывкам, находимых где-угодно.

Наконец-то я начал понимать, что Синономэ пытается донести до меня. Точнее, самую малость.

— И поэтому ты предпочитаешь писать короткие рассказы?

Я с удивлением наблюдал, как Синономэ тяжело кивнула.

Это лишний раз заставило меня осознать, как трудно писать новеллы. Так что вам в значительной степени придётся достичь какого-то искаженного просветления, прежде чем вы сможете решить, насколько длинной будет история, над которой вы будете работать. Как человек, который никогда не думал о написании книги, понять её причины — это не прогулка по парку.

— Это просто... невероятно, — я дал небрежный ответ. Синономэ молча продолжила свой путь,

опустив голову.

Вот если бы только она сказала что-нибудь вроде:

«Я пишу из-за денег».

Или...

«Длинные рассказы слишком утомительны».

Или что-то в этом роде. Я бы легко принял эти объяснения. Тогда я мог бы ответить что-нибудь вроде: «А-а, понятно» или «Тут ты права».

Однако «причины» Синономэ захватывали дух. Они больше походили на проповеди, которые можно услышать от монаха дзен.

Пока я размышлял, мы добрались до библиотеки. Как и следовало ожидать, во время моего короткого разговора с Синономэ Сиина-сан впала в состояние растерянности.

— Ах! Вы оба, поторопитесь! Быстрее!

Увидев нас, Сиина-сан сразу же замахала руками. Сделав крюк мимо извивающейся очереди и дойдя до прилавка, мы начали работать над одалживанием и возвратом книг.

Позади нас стояла Сиина-сан, которая испустила огромный, преувеличенный вздох...

— Ах, слава богу..... Не знаю, что бы я делала, не окажись вы здесь, — проворчала она. Честно говоря, я очень сомневаюсь, что в этом мире есть хоть ещё один библиотекарь, который не может справиться даже с крошечной толпой перед нами.

Когда мы разобрались с очередью из школьников перед нами, Сиина-сан сказала нам, что она должна продолжить свою работу над «Books Info», как обычно. И она исчезла в маленькой комнате.

Если так подумать, брать целую неделю, чтобы поработать над небольшой эффективной публикацией, даже если она делается вручную — непозволительно. Если это будет сделано другим человеком, ему, вероятно, потребуется половина времени, необходимого, чтобы закончить всё это вручную.

И как обычно, большинство школьников в библиотеке одалживают книги, так что Синономэ сидит рядом со мной и читает. Обложка книги ничем не отличалась от тех, что она читала

раньше, но с тех пор, как я узнал её настоящую личность и услышал её ошеломляющую речь, она почему-то выглядела прямо-таки элегантно, когда читала. Интригующе.

Когда число посетителей начало уменьшаться, я вспомнил о том, что планировал на сегодня. Поэтому я потянулся к своей сумке, стоявшей в углу, и выудил оттуда журнал.

— Синономэ..... вот.

Синономэ невыразительно уставилась на меня, когда я передал ей журнал и фломастер, после чего криво улыбнулась.

— Значит, ты до сих пор помнишь. Мне казалось, что всё вчерашнее было для тебя лишь спонтанным решением.

Прямо в точку. Затем я ответил:

— М-м-м, тут ты не прогадала..... но такое не увидеть каждый день. Я имею в виду, как часто ты можешь заставить своего одноклассника сделать для тебя автограф?

— Вместо того, чтобы называть это автографом, это больше похоже на то, будто я пишу своё имя в журнале. Тебя это устраивает?

— Конечно, это не столь важно. Автограф есть автограф, да?

Сказав это, Синономэ медленно открыла журнал. Я поспешно остановил её, когда понял, что она собирается расписаться на обратной стороне обложки.

— погоди. Будет гораздо лучше, если ты подпишешь на странице, где находится твоё фото.

Синономэ показала мне, вероятно, самое отталкивающее выражение из всех, какое только могла изобразить.

— А?

— Ну же, так это будет больше похоже на автограф.

С недовольным выражением лица Синономэ накалякала на странице крошечную надпись «Нисидзono Юко». Она больше походила на заметку, чем на автограф, и не только из-за крошечного размера слов. Однако я не в том положении, чтобы жаловаться на это.

— Готово.

Убедившись, что чернила полностью высохли, Синономэ закрыла журнал и вернула его мне.

— М-м-м, спасибо.

Когда я получил от неё журнал, я вспомнил о «просьбе» Синономэ.

— Кстати, что там насчёт твоей просьбы, Синономэ?

Услышав мой вопрос, Синономэ опустила голову и ответила:

— Давай оставим это на потом.

— На потом?

— Угу, на потом. Когда пойдём домой.

У меня не было выбора, кроме как согласиться, поскольку именно этого она и хотела. Впрочем, не похоже, что вокруг нас кто-то есть, так что ей не нужно беспокоиться о том, что её может услышать какой-нибудь посторонний.

— Э, ладно...

Синономэ украдкой взглянула на меня, когда я садился.

— Ты не против..... если немного задержишься с возвратом домой?

— Ничего.

— Хорошо.

Больше Синономэ ничего не сказала.

Поскольку большинство учащихся были перед прилавком, чтобы одолжить книги, у меня не было времени думать ни о чём другом, кроме работы.

Но всякий раз, когда я заканчивал работу и отдыхал, я не мог не задуматься.

О чём, чёрт возьми, она собирается меня попросить?

Моё сердце пронзил укол беспокойства. Что же касается Синономэ, то она не обратила на меня ни малейшего внимания и продолжала читать свою книгу. Я понятия не имел, что у неё на уме.

Хотя прошло уже больше месяца с тех пор, как я стал членом библиотечного комитета, это первый раз, когда я иду домой вместе с Синономэ. Это было нормально для нас — уходить, не дожидаясь другого. Мы не были настолько близки, чтобы быть вместе, потому как для этого не было никаких причин.

Даже если бы мы вышли из библиотеки вместе, я бы сознательно изменил маршрут, которым иду домой. Я к тому, что вам ведь придётся найти тему для разговора, если мы пойдём домой вместе, иначе мы окажемся в неловкой ситуации. Ситуация, которую я ненавижу. Более того, находить тему, чтобы нарушить молчание, тоже та ещё морока.

И всё же, везде есть исключения, и сегодня был как раз тот день, когда я не могу избежать прогулки до дома вместе с Синономэ. В конечном счёте, это именно я попросил у Синономэ автограф, а посему я обязан ответить на её «просьбу», в тот самый момент, когда она согласилась на мою просьбу. Проблема в том, что наша главная героиня Синономэ до сих пор не просветила меня об этой «просьбе».

— В любом случае, пройди за мной до станции, — вот что она сказала.

Как и ожидалось, пока мы шли туда, между нами повисло долгое неловкое молчание.

Как раз в тот момент, когда я уже подумывал о том, что будет лучше: сохранить статус-кво или начать непринуждённую беседу, Синономэ заговорила.

— Я ведь уже рассказала тебе раньше..... о причинах, по которым я пишу короткие рассказы.....

— А, ну да. А что?

— Аикава-сан..... ну, тот редактор..... он сказал, что хочет, чтобы я поработала над более длинным рассказом.

Я молча кивнул. Он сказал мне про это при нашей первой встрече, так что это должно быть

правдой.

— Я уже объяснила ему свои соображения по этому поводу..... но он сказал, что для меня же лучше написать длинную новеллу. Ибо когда я приобрету большую популярность ещё не поздно будет вернуться к рассказам.

— Вот как...

— Но, если говорить на чистоту, помимо причин, о которых я уже говорила тебе, Минами-куну, есть ещё одна причина, по которой я не хочу писать длинные рассказы... — мы подошли к выходу на торговую улицу как раз в тот момент, когда она это говорила. На середине фразы она обернулась, посмотрела на меня и спросила: — Не возражаешь, если мы заглянем в кафе? — вот такой вопрос.

— Конечно..... но погоди секунду.

Я вынул бумажник, чтобы проверить, хватает ли у меня наличных. Синономэ тихонько рассмеялась, увидев это.

— Я заплачу за тебя.

— Это не обязательно. Как я могу заставить тебя сделать это?

— Всё нормально, это же я обращаюсь с просьбой. Да и к тому же, я не останусь без гроша с теми моими гонорарами, которые получила.

Несмотря на все её слова, я всё же заглянул в бумажник. Но внутри не оказалось даже банкноты в тысячу иен. Кое-где лежала мелочь, но чуть-чуть. Знай я об этом раньше, то взял бы у Кэйсукэ немного денег под предлогом наличных денег за ужин, который собирался взять с собой. Вообще говоря, я не большой любитель поесть и не увлекаюсь никакими хобби. Я привык, что у меня не так уж много денег.

— Ну тогда..... спасибо за предложение.

Я чувствовал себя совершенно бесполезным, когда за меня платила девушка. Было бы лучше, если бы она была дамочкой, которая старше меня, но мы говорим о однокласснице.

— Незачем возражать, правда, — сказав это, Синономэ снова изобразила улыбку.

Когда наш разговор резко оборвался, Синономэ повела меня в кафе. Это было кафе, в котором я познакомился с Синономэ и её редактором. Это было моё первое посещение кафе. Промежутки между столами были действительно просторными, так что это было

действительно подходящее место для обсуждения.

Официант привёл нас к угловому столику. Синономэ заказала чашку горячего кофе.

— А ты что будешь, Минами-кун?

— Ах..... меня то же самое, — я планировал ничего не заказывать, но это тоже было бы очень неудобно, поэтому я дал вот такой ответ.

Синономэ не произнесла ни единого слова, пока мы ждали нашего кофе.

Мы ничего не добьёмся с тем, как обстоят дела, поэтому я готовился начать разговор. Однако в этот момент у меня в кармане завибрировал мобильник. Я достал телефон и понял, что это сообщение от Аруми-сан.

«Сегодня вечером у нас будет сукияки, так что возвращайся домой как можно скорее».

Я не большой фанат сукияки..... если подумать...

«Я могу немного опоздать, так что ты и Кэйсукэ можете начинать без меня».

Я набрал это в телефоне. Ответ пришёл менее чем через тридцать секунд.

«Это свидание? У тебя свидание?».

Я решил проигнорировать сообщение и сунул телефон в карман.

Идеальный тайминг. Официантка принесла нам кофе. Синономэ добавила ложку сахара в свой кофе, тогда как в свой я ничего не добавил.

— Итак, на чём мы остановились? — спросила Синономэ, перемешивая свой кофе.

— На том, что у тебя есть ещё одна причина, по которой ты, Синономэ, не хочешь работать над длинным рассказом, — Синономэ кивнула, когда я договорил это предложение.

— Точно, на нём.

— Значит, помимо желания, чтобы твои читатели лучше понимали красоту коротких рассказов, есть ещё что-то?

— М-м-м.

Я повторил то, что услышал на лестнице — слава богу, я не услышал ничего плохого — и призвал Синономэ продолжать. Синономэ один раз отпила кофе и сделала глоток, прежде чем продолжить.

— Без нужных знаний или жизненного опыта невероятно трудно работать над длинным рассказом.....

Я был морально готов к какой-то странной причине от неё, но то, что Синономэ только что сказала, было удивительно обычной вещью. Что-то такое, что мне казалось, я мог понять.

— Э-э... и что?

— Однако мне едва исполнилось шестнадцать, и я не обладаю каким-то уникальным опытом..... Честно говоря, очень трудно придумать что-то удовлетворительное.

— Так вот почему ты пишешь короткие рассказы? Но почему ты не можешь просто растянуть рассказы до чего-то более длинного?

— Это не сработает. Короткий рассказ принципиально отличается от своего аналога.

— Ясно...

Я не совсем всё понимаю, но это должно быть правдой, так как это исходило из уст Синономэ, которая является автором. Но при этом я всё никак не понимаю, в каком месте это имеет хоть какое-то отношение к «просьбе» Синономэ.

— Итак, о моей просьбе.....

— М-м-м.

— Я тут подумала, не попробовать ли мне себя в написании длинного рассказа..... Но точка зрения, сказанная Аикавой-саном, тоже была разумной. Поскольку я автор, чьи работы уже опубликованы в магазине, я должна хотя бы попытаться поработать над длинным рассказом.

— Оу... Звучит не плохо.

Учитывая её недовольство нашим предыдущим обсуждением разновидностей рассказов, было удивительно, что Синономэ пришла к такому решению. И всё же я не могу помешать ей написать книгу. Должно быть, это только к лучшему, что редактор уговорил её написать такую

книгу.

— Так что я подумываю о том, чтобы обратиться к Минами-куну за помощью в сборе кое-каких исследований..... — Синономэ с трудом произнесла эти слова.

— А, так вот оно что, — наконец-то я понял, что она пытается донести до меня. Я кивнул, показывая своё одобрение. — Если дело только в этом, то без проблем.

Синономэ удивлённо уставилась на меня, услышав мой ответ. Я ожидал, что она будет счастлива, но оказалось, что это не так. Как всегда, я не мог прочесть её эмоции только по выражению её лица.

— Ты правда..... Не против?

— Я более чем готов помочь тебе, если это всё, что от меня требуется.

Синономэ отпила кофе и облегчённо вздохнула.

Затем она опустила голову и сказала:

— Аикава-сан сказал, что для длинных рассказов лучше заняться романтикой.

Хотя я не был слишком хорошо знаком с книгами, более или менее я мог согласиться с этой идеей, когда думал о том, как Аруми-сан читала романтические новеллы, несмотря на то, что не интересовалась чтением. Наверное, гораздо проще продавать романтические новеллы.

— Романтика, м-да..... а что, это весьма годно.

— Но я никогда раньше не влюблялась..... так что я не почти ничего не знаю в любви.....

А-а-а, так вот оно что, — подумал я про себя. Для стороннего наблюдателя от Синономэ исходит аура, как будто она не из тех, кто влюбляется.

Я сказал Синономэ, что было бы неплохо не заикливаться на написании романтической новеллы, но Синономэ покачала головой.

— Я хотела бы поработать над этим жанром, так как всё равно бросаю вызов самой себе.

— Жанр, о котором ты говоришь..... это романтика, я прав?

Синономэ кивнула, держа чашку в руке.

— Но ведь ты никогда раньше не влюблялась, разве это не так?

— Вот за этим мне и нужна твоя помощь.

Я почти понимал к чему клонится наш разговор. Мои движения замерли как раз в тот момент, когда я поднёс чашку кофе к своему рту.

— И какого рода помощь?

— С тем..... что связано с любовью.....

— К-как мне с этим помогать?

— Н-ну..... в общем...

Именно тогда Синономэ прочистила горло и посмотрела прямо на меня.

— Пожалуйста, встречайся со мной.

Как я и ожидал, Кэйсукэ и Аруми-сан до сих пор не поужинали, когда я вернулся домой.

— Уже так поздно, Эйта..... ты голоден? — спросила Аруми-сан, надув губы. Что же касается Кэйсукэ, то он беззаботно читал газету в гостиной.

— Я ведь отправил тебе письмо, в котором сказал не ждать меня, разве нет? — проворчал я. Торопливо накрывая на стол, Аруми-сан сказала:

— Потому что еда будет вкуснее, если все будут есть вместе, не думаешь?

Эта мысль, вероятно, была вызвана тем, что она потеряла обоих родителей, когда была маленькой. Мы с Кэйсукэ никогда не испытывали ничего подобного. Даже когда наши

родители уезжали за границу, мы, братья, ели молча, без всякого разъедающего одиночества и беспокойства.

Проводив меня до моего места, Аруми-сан начала вынимать тарелки, с усмешкой поглядывая на меня.

— Ч-чего?

— Это было свидание, не так ли?

Я потерял дар речи, когда её вопрос вызвал воспоминания о просьбе Синономэ.

— Н-ничего подобного.....

И в самом деле, это не так. Наверное.

Я запаниковал, когда услышал, что Синономэ предлагает мне встречаться. Мне за всю мою жизнь никто и никогда не предлагал встречаться, и тот факт, что это сделала Синономэ, потряс меня ещё сильнее. Однако Синономэ сказала:

«Это не по-настоящему..... нам просто нужно притвориться парой. Как будто выходишь куда-то на свидание..... что-то вроде такого. Есть места, в которые мне неудобно идти одной, и я никогда не пойму, каково это — встречаться с кем-то другим.....».

Вот как это будет.

Честно говоря, это не более чем сбор научных данных.

Цена, которую я должен заплатить за «автограф» — это стать притворным парнем Синономэ. Вот и всё, что от меня требуется.

И всё же я с трудом сдерживал свою смущённую нервозность, когда Аруми-сан назвала это «свиданием».

— Эта твоя тревога действительно подозрительна..... не думаешь? Я не буду смеяться над тобой, так что скажи.

Ты же просто смеёшься надо мной, когда говоришь со мной, да? Я сдержал ответную реплику. Это совсем не похоже на Аруми-сан — быть легкомысленной.

— Это правда не было свиданием.

Настояв на своей позиции с притворным спокойствием, Аруми-сан оставила эту тему.

Затем она позвала Кэйсукэ присоединиться к нам за ужином.

Даже когда мы ели, по большому счёту говорила именно Аруми-сан. Кэйсукэ молчалив по натуре, а я уже привык к тому, как он себя ведёт. Поэтому у меня нет привычки начинать разговор.

Когда я доел свою еду я встал. Аруми-сан, стоявшая рядом со мной и убиравшая со стола, сказала мне:

— Эйта, обязательно расскажи онээ-тян, если у тебя правда есть девушка, ладно?

— Да, да.

Её манера говорить привела меня в уныние.

Аруми-сан всегда называла себя «онээ-тян».

Причина, в которой я почти уверен. Поскольку Аруми-сан — девушка Кэйсукэ, она рано или поздно станет моей невесткой, если их отношения продолжатся в том же духе. И нет никаких сомнений, что она действительно станет моей «онээ-тян».

Но сейчас мне трудно сделать то, что она только что сказала.

Я не хочу называть тебя «онээ-тян».

Ну и болван же.

Раньше я думала, что Кэйсукэ и Аруми-сан делают вид, что не замечают моих чувств, несмотря на то, что знают, что я влюблён в Аруми-сан.

Но по мере того, как мы всё больше общались, я заметил...

Эти двое вообще не замечали моих чувств. Это невероятно халатно с их стороны, и практически единственное сходство, которое они разделяют.

Вернувшись в свою комнату и усевшись на кровать, я достал мобильный телефон, пытаюсь стереть меланхолию внутри меня.

То, на что я уставился, было номером Синономэ, недавно сохранённый свежак в моём телефоне.

«В любом случае..... может обменяемся телефонными номерами и электронной почтой?».

Я сделал, как она предложила. Тем не менее, в такой ситуации я должен был быть более понятливым, и вместо этого как раз-таки мне следовало проявить инициативу и спросить у неё номер телефона и адрес электронной почты, верно?

Если бы мы реально встречались, я бы, наверное, выложилась по полной.

Но, увы, это «если».

В конечном счёте, моя миссия — «помочь Синономэ в сборе исследований». В результате я согласился быть её притворным парнем и делать то, что делают возлюбленные. Куда уж там, я вообще не представляю себе, каково это: быть влюблённой парочкой.

— Нифига не понимаю..... — невольно проворчал я.

Я снова и снова возвращаюсь к этой теме. Разве работа редактора — не помогать авторам в их исследованиях? Этому чуваку Аикаве уже за двадцать, так что на роль её притворного парня он не годится, даже если бы захотел. А поскольку он намного богаче меня, он уже мог раньше встречаться с одной или двумя девушками.

У меня нет такого опыта.

Синономэ упомянула, что никогда раньше не влюблялась. Я тоже не слишком отличаюсь от неё.

Моя первая любовь — Аруми-сан, любовь, которая никогда не приносила плодов. Излишне говорить, что у меня нет никакого опыта, когда дело доходит до свиданий.

Я покачал головой, когда понял, что мои мысли устремились в довольно опасное русло.

Я изо всех сил стараюсь не думать слишком много о таком, но это сильно нервнрует меня, так как она всегда зависает в доме. Тот факт, что она легкомысленна, только усугубляет ситуацию. Я не из тех, кого можно назвать непорочным, но всё равно это угнетает.

И всё же неловкость могла быть гораздо хуже, чем сейчас.

Это довольно грубо по отношению к Синономэ, но я решил написать ей тогда, чтобы отвлечься

от этого вопроса. А уже совсем скоро я ломал голову над тем, что же мне написать.

«Всё так внезапно обернулось, но я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе».

Вот таким было сообщение, которое я придумал после долгих колебаний, но вместо этого оно лишь ещё больше выбило меня из колеи.

«Спокойной ночи».

И поэтому я добавил это.

И тут мне вспомнился автограф Синономэ, так что я пошёл в комнату Кэйсукэ, чтобы вернуть ему журнал.

В комнате никого не было. Кэйсукэ, наверное, принимает ванну или ещё что. Я положил журнал в стопку книг, в которой он был изначально. А когда вернулся в свою комнату мне пришло сообщение от Синономэ.

«Спасибо. Спокойной ночи».

Сообщение без милых картинок, без смайликов, ничего. Это так похоже на Синономэ. Сообщения Аруми-сан, или те, что время от времени присылала моя мать, — все они были со смайликами.

Вопрос в том, как я могу помочь Синономэ в её нынешнем состоянии?

Автограф, который я попросил у неё по наитию, привёл к довольно интригующему развитию событий.

Я выключил мобильник, встал и потянулся.

Затем я открыл окна своей комнаты. Когда моя кожа соприкоснулась с влажным воздухом сезона сливовых дождей, я сделал глубокий вдох.

Кэйсукэ надо бы поубавить количество сигарет. Я серьёзно.

Как только я переступаю порог его комнаты мне становится чертовски трудно дышать.

Сделав несколько глубоких вдохов, я почувствовал себя намного лучше и закрыл окна.

Затем из-за двери донёлся голос Аруми-сан, зовущий меня принять ванну, и я снова впал в меланхолическое настроение.

Вероятно, сегодня она останется на ночь. Обычно так бывает по выходным.

И она снова предстанет перед моими глазами в этом беззащитном виде, после принятия ванны.

Вздых, у неё один ветер в голове.

Быстро шагая в ванную, я вдруг представил себе, как моется Синономэ. На моём лице появилась кривая улыбка. Я нахожу действительно странным думать о таких вещах в такое время, но Синономэ в моём воображении выглядела чертовски привлекательно.

Её кожа была гладкой, как у младенца..... но, понятное дело, я никогда не видел её такой раньше. Не видел, точно.

<http://tl.rulate.ru/book/42025/942011>